

УДК 821.111-311.6'06

Ю. С. Скороходько

**“ВЕЛИКИЙ ЛЕВИАФАН”, “НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ” – ЛИКИ
ВИКТОРИАНСКОГО ЛОНДОНА НА СТРАНИЦАХ
НЕОВИКТОРИАНСКОГО РОМАНА**

Одним из важнейших символов викторианской эпохи, образом, нашедшим отражение в английском неовикторианском романе младшего поколения (далее МВН роман), – романе, обращенном к викторианской эпохе и созданном в конце 1990-х – начале 2000-х годов, – является образ родоначальника и центра викторианского мира, носителя викторианской культуры и викторианского образа жизни, столицы Британской империи – Лондона.

Целью данной статьи является рассмотрение принципов художественного воплощения образа Лондона как центра викторианства на страницах МВН романа.

Викторианство – явление, ассоциирующееся прежде всего с городским образом жизни. Развитие городов стало толчком к формированию среднего класса, а именно представители среднего класса были подлинными викторианцами [1, с. 108; 2; 3]. В этой связи отметим, что эпоха викторианства стала периодом формирования и укрепления понятия “британство” (Britishness), которое было продуктом урбанизированного индустриального девятнадцатого века и одной из составляющих английского национального характера [4, с. 159; 5, с. 90]. Прежде, когда культуру и менталитет страны определяло сельское население, можно было говорить об “английскости” (Englishness) национального характера англичан, выраженной в любви к Зеленой Англии. Теперь же, с перемещением жизненного центра в индустриальные, бурно развивающиеся города, в характере жителей Великобритании все больше проявляются черты “британства”. Подчеркивая сочетание “английскости” и “британства” в окружающем англичан викторианском мире, писатель-неовикторианец М. Фейбер противопоставляет вольные просторы английской провинции, ароматные, дышащие легкостью лавандовые поля нечистотам и удушающим миазмам улиц Лондона. Английская деревня – это то, что ассоциируется с прекрасным, чистым, настоящим и возвышенным, а английский мегаполис – с уродливым, грязью, низменностью, жестокостью и обманом.

Итак, черты “британства”, принципы организации викторианского общества и викторианская эстетика сформировались во многом благодаря бурному развитию английских городов и, в первую очередь – Лондона, а также урбанистического образа жизни в целом. Столицу не только Англии, но и мира в XIX веке называли

“современным Вавилоном” – огромным котлом, где “варились”, жили бок о бок люди самых разных национальностей, вероисповеданий и уровня благосостояния [6, с. 167; 7; 8].

Лондон завораживал, покорял, заставлял жить своим стремительным ритмом. Многие викторианские писатели, поэты и художники посвятили свое творчество именно этому городу. Великолепие и убогость, богатство и нищета, сила и слабость, грязь и ухоженность лондонских улиц и людей, которые их населяют, отражены в творчестве Б. Дизраэли, Ч. Диккенса, Г. Мейхью, Э. Тrolлопа, О. Уайльда, Дж. Гиссинга, У. Тернера, Дж. Крукшенка, М. Брауна, и многих других. Лондон занимает особое место в произведениях Ч. Диккенса, одного из первых английских писателей-урбанистов: именно в этом городе происходит действие многих романов писателя. Побывав в Лондоне Ч. Диккенса можно в полной мере ощутить дух викторианства. Город становится центром, организующим вокруг себя происходящие события, местом действия, сценой, на которую один за другим выходят герои. Лондон и его улицы как театральные декорации обрамляют действие, они определяют поступки персонажей и направление сюжетных линий, а порой английская столица становится одним из персонажей викторианских романов.

Труд писателя и журналиста Г. Мейхью “Труженики и бедняки Лондона” (*London Labour and the London Poor*, 1851) и сочинение Ф. Энгельса “Положение рабочего класса в Англии” (*Die Lage der arbeitenden Klasse in England*, 1845) являются реалистичным описанием тяжелейших условий жизни рабочих, нищих и безработных, обитающих в Лондоне. Журнал “Панч” (*Punch*), одним из создателей которого был Г. Мейхью, также был посвящен жизни лондонцев. В сатирической форме “Панч” обличал социальные и политические проблемы Англии и ее столицы, говорил о насущных вопросах искусства, образования и культуры [9; 10; 11].

Труды викторианских писателей, философов, журналистов, общественных деятелей и художников создают полную и многогранную картину жизни Англии эпохи викторианства. Их творческое и научное наследие осваивают писатели конца XX – начала XXI веков, воссоздающие культуру викторианства в МНВ романе. Изображение Лондона в современной литературе опирается на его описания в книгах Ч. Диккенса, У. Теккерея, Г. Мейхью, Ф. Энгельса, О. Уайльда и многих других, а также на богатейший исследовательский и справочный материал, на обширную периодику того времени.

Лондон в романах Ч. Паллисера, С. Уотерс, М. Фейбера, Б. Старлинг, М. Кокса, Л. Джексона как бы сходит со страниц романов, очерков, периодических изданий и живописных полотен, созданных в XIX веке, однако изображается более мрачным и опасным. Читателя МНВ романа английская столица поражает огромными размерами, мощностью, силой и глубокими контрастами. Не случайно неовикторианец

М. Кокс называет Лондон “Великим Левиафаном”, “Колыбелью всего сущего”, “Театром мирской суеты”, а Джонатан Барнс – “Новым Иерусалимом”. В романе “Смысл ночи” (*The Meaning of Night: A Confession*) М. Кокс сравнивает столицу мира XIX века с морским драконом, олицетворяющим собой все страшные земные силы и пожирающим всех, кто попадает ему в пасть. Город-Левиафан и своих жителей делает чудовищами, способными на низость, подлость и преступление: ветхозаветный Левиафан рождает современных Авеля и Каина – Эдварда Глайвера и Феба Даунта. Они были по-братски близки, но зависть и коварство приводят одного из них к смерти, а другого, как противопоставление библейскому Авелю, из благородного человека превращают в мстителя и убийцу, готовящего преступление на лондонской улице Каин-Корт.

Великий Левиафан-Лондон – это гигант, мегаполис, в котором богатство, красота и ухоженность Белгрейвии и Кенсингтонского сада соседствуют с уродливостью и опасностями беднейших лондонских районов – Уайтчепела, Сент-Джайлса и Боро. Так, семья миссис Саксби (Тонкая работа” – *Fingersmith*, С. Уотерс) живет на Друри-лейн, и там же происходят важные события в жизни персонажей романа. Совершенно очевидно, что С. Уотерс не случайно делает местом действия эту улицу. Современному английскому читателю, безусловно, знакомому со знаковыми лондонскими местами эпохи викторианства, понятно, что представляла собой Друри-лейн в то время. Эта улица была известна своими трущобами и распутством ее обитателей [12, с. 36–44]. На гравюре У. Хогарта “В ловушке сводницы” (*Ensnared by a Procuress*) из цикла “Карьера продажной женщины” (*Harlot’s Progress*) изображена обычная для этих кварталов ситуация: бедная девушка из провинции, приехавшая в большой город в поисках заработка (мы видим ее с ножницами и игольником в руках), сразу же становится добычей сводни. Друри-лейн известна также и тем, что на ней был расположен Королевский театр “Друри-Лейн” – старейший действующий английский театр [12, с. 218–227]. Поэтому уже с первых страниц романа, на которых упоминается Друри-лейн, читателю становится понятно, что представляет собой дом миссис Саксби и ее семья, каково ее окружение, а также где маленькая Сью Триндер смотрела пьесу “Оливер Твист”, параллели с которой читатель обнаруживает по ходу повествования.

Вместе с Джоном Хаффамом (“Квинканкс” – *The Quincunx*, Ч. Паллисер) современный читатель исходит викторианский Лондон вдоль и поперек, спустится в его подземелья, познакомится с представителями практически всех социальных слоев города. Это становится возможным благодаря масштабным, предваряющим написание романа исследованиям, проведенным Ч. Паллисером: тщательным историческим разысканиям, работе с картами Лондона викторианской эпохи, со справочными изданиями, с газетами и журналами той поры, с книгами Ч. Диккенса и Дж. Гиссинга, с

документальними роботами Г. Мейхью и Ф. Энгельса. Выбирая место обитания для своих персонажей или площадку для развития действия в романе, писатели-неовикторианцы скрупулезно изучают историю данного места, детально продумывают его возможные связи с жизнью героев и с происходящими в ней прошлыми и будущими событиями. Отправляясь вместе с Джоном Хаффамом на Брук-стрит, читатель оказывается в фешенебельном районе Мэйфэр. Здесь жили знатные и богатые викторианцы [13, с. 71, 95]. Именно поэтому Ч. Паллисер поселил семейство баронета Момпессона на Брук-стрит, 48. Еще один из героев романа Ч. Паллисера, Генри Беллринджер, проживает в Барнардз-Инн (Barnards-inn). Первое упоминание о Барнардз-Инн встречается в исторической хронике 1252 года: это был дом тогдашнего мэра Лондона. Позже, в XV веке, в здании Барнардз-Инн обосновались принадлежащие “Судебным иннам” (Inns of Court) “Канцлерские инны” (Inns of Chancery) – корпорации солиситоров со школами подготовки юристов различных категорий. “Судебные инны” располагались в Барнардз-Инн до 1830 года, после чего уступили место арендуемым комнатам [14]. Зная предысторию и богатое прошлое одного из старейших и знаковых мест английской столицы, читатель понимает, почему Ч. Паллисер поселяет Генри Беллринджера, молодого человека, который изучает право и надеется стать юристом, именно здесь. Обращает на себя внимание и тот факт, что Барнардз-Инн, уже как гостиница, фигурирует в романе Ч. Диккенса “Большие надежды”. Это рождает в сознании читателя дополнительные аллюзивные связи с викторианской литературой, заставляет его выстраивать собственные параллели как с сюжетом романа “Большие надежды”, так и с творчеством великого викторианца в целом – т. е. участвовать в писательском сотворчестве.

Ч. Паллисера, глубоко и детально знающему топографию викторианского Лондона и образ жизни его горожан, удается добиться того, что читателю кажется: он вместе с героями романа писателя живет в викторианском Лондоне, ходит по его улицам, спускается под землю – в канализационные колодцы – вместе с тошерами. Тошеры (toshers), или береговые рабочие (shore workers), появились в Англии в викторианскую эпоху [15, с. 151; 16]. Они жили за счет того, что, спускаясь в городскую канализацию, собирали тряпки, кости, монеты, мелкие предметы – все, за что можно было выручить хоть немного денег [15, с. 151, 153 – 154; 16; 17]. Тошеры были и в семье Дигвидов, которых Ч. Паллисер вводит в число персонажей романа. Отец и сын Дигвиды, вынужденные промышлять в лондонских канализационных системах, старались скрыть свое занятие от других: работу тошеров, связанную с грязью, опасностями, унижением и болезнями презирали даже беднейшие лондонцы. Однако образы, созданные Ч. Паллисера, заставляют читателя уважать представителей самых низших слоев английского общества и сочувствовать им. Простые, честные и работающие Дигвиды похожи на прямодушных и трудолюбивых рабочих, описанных в трудах

Г. Мейхью [15, с. 307]. Так благодаря МНВ роману, которому свойственно обращение к маргинальным явлениям, к неизвестным и малопривлекательным сторонам жизни общества XIX века, современный читатель знакомится с образом жизни той социальной группы викторианского Лондона, о существовании и роде деятельности которой он мог бы узнать только из специальной литературы. Эта одна из низших сфер викторианского общества не удостоивалась места в художественной прозе викторианской эпохи.

Промышленная революция, социальные изменения, которые произошли в Англии в XIX веке, обусловили качественное развитие английских городов и рост численности городского населения. Число горожан постоянно росло за счет приезжающих в поисках лучшей жизни сельских жителей: к 1880-му году в английских городах проживало восемьдесят процентов всего населения страны. Проблема миграции населения стала в Англии одной из главных, а разница между индустриальным центром и зеленой провинцией на социальном, экономическом, мировоззренческом уровне была огромной. В романах Ч. Диккенса неизменно подчеркивается то неизгладимое впечатление, которое Лондон производит на прибывающих с периферии англичан. Шум многолюдного города, грязь, туманы и угольная гарь, дворцы и трущобы Лондона, его огромные размеры поражают Оливера Твиста, Эстер Саммерсон, Дэвида Копперфилда и многих других героев Диккенса. Способность викторианского Лондона поразить приезжего провинциала переносится и в МНВ роман. Нэнси Астли (“Бархатные коготки” – *Tipping the Velvet*, С. Уотерс), Мод Лилли (“Тонкая работа” – *Fingersmith*, С. Уотерс) заочно и при первом знакомстве подпадают под очарование английской столицей. Лишь со временем к девушкам приходит понимание жестоких законов жизни мегаполиса и разочарование в прежних идеалистических представлениях о Лондоне.

Таким образом современные романисты подчеркивают, что масштабные изменения, привнесенные в жизнь англичан эпохой правления королевы Виктории, начались именно с Лондона. Различие между большим городом и провинцией обнаруживается в МНВ романе и на сюжетном уровне. Лондон влияет на судьбы героев романов и кардинально меняет их: то, что возможно в английской столице – вовлеченность в бурную жизнь мегаполиса, знакомство с преступным миром и многое другое, – едва ли могло произойти в английской провинции.

Итак, образ английской столицы – один из центральных образов-символов МНВ романа. Лондон здесь – сердцевина викторианского мира, сцена, на которой проживают свою жизнь герои МНВ романа. Этот образ помогает дать полную и многогранную картину жизни Англии XIX века. Картины Лондона в современном романе позволяют писателю-неовикторианцу реализовать одно из важнейших качеств МНВ романа – тенденцию к маргинальности. Она проявляется в обращении к

неизвестным, малопривлекательным, табуированным сторонам жизни английского общества XIX века, о которых умалчивала викторианская литература. Неовикторианский Лондон обрисован более реалистично, предстает более темным, мрачным, безжалостным и опасным, чем у писателей-викторианцев.

Перспективы последующего исследования состоят в дальнейших изысканиях в области поэтики неовикторианского романа, сравнительного анализа викторианского и неовикторианского романа.

Список использованной литературы

- 1. Heilmann A.** *New Woman Strategies* : Sarah Grand, Olive Schreiner, Mona Caird / A. Heilmann. – Manchester : Manchester University Press, 2004. – 292 p.
- 2. Loftus D.** *The Rise of the Victorian Middle Class* [Электронный ресурс] / D. Loftus // BBC History. – 2011. – Режим доступа : www.bbc.co.uk/history/british/victorians/middle_classes_01.shtml.
- 3. Зброжек Е. В.** Викторианство в контексте культуры повседневности / Е. В. Зброжек // Известия Уральского государственного университета. – 2005. – № 35. – С. 28 – 44.
- 4. Wellings B.** *England* / B. Wellings // *Nations and Nationalism : A Global Historical Overview* ; [Ed. by Herb G. H., Kaplan D. H.]. – Santa Barbara : ABC-CLIO, 2008. – P. 158 – 168.
- 5. Kumar K.** *The Making of English National Identity* / K. Kumar. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 367 p.
- 6. Disraeli B.** *Tancred* / B. Disraeli. – Whitefish : Kessinger Publishing, 2004 – 421 p.
- 7. Ackroyd P.** *London : The Biography* / P. Ackroyd. – New York : Anchor, 2003. – 848 p.
- 8. Disraeli B.** *London is a Modern Babylon* [Электронный ресурс] / B. Disraeli // *A Modern Babylon. The Life and Times of an Expat in London*. – Режим доступа : www.londonmodernbabylon.com.
- 9. History of Punch** [Электронный ресурс] // Punch.co.uk. – Режим доступа : www.punch.co.uk/index.html.
- 10. Allingham Ph. V.** *Punch, or the London Charivari (1841 – 1992) – A British Institution* [Электронный ресурс] / Ph. V. Allingham // *The Victorian Web*, 2011. – Режим доступа : www.victorianweb.org/periodicals/punch/pva44.html.
- 11. The Subjects of Punch Cartoons and Caricatures** [Электронный ресурс] // *The Victorian Web*, 2011. – Режим доступа : www.victorianweb.org/periodicals/punch/index.html.
- 12. Thornbury W.** *Old and New London* / W. Thornbury. – London : Cassell & Company, Ltd., 1878. – 576 p.
- 13. Sherwell A.** *Life in West London : A Study and a Contrast* / A. Sherwell. – London : Methuen & Co., 1897 – 188 p.
- 14. Barnard's Inn Hall (About us)** [Электронный ресурс] // Gresham College. – Режим доступа : www.gresham.ac.uk/about-us/barnards-inn-hall/barnards-inn-hall.
- 15. Mayhew H.** *London Labour and the London Poor* / H. Mayhew. – New York : Cosimo, Inc., 2009. – V. 2. – 2009. – 546 p.
- 16. Louttit C.** *The Novelistic Afterlife of Henry Mayhew* [Электронный ресурс] / C. Louttit // *Philological Quarterly*. – 2006. – Summer-Fall. – Режим доступа : www.findarticles.com/p/articles/mi_hb3362/is_3-4_85/ai_n28576993.
- 17. Allen M.** *Mayhew on Tosher's, Cesspool-Sewermen, and Rat Catchers*

[Електронний ресурс] / М. Allen // The Victorian Web, 2009. – Режим доступу : www.victorianweb.org/history/work/toshers.html.

Скороходько Ю. С. “Великий Левиафан”, “Новий Єрусалим” – обличчя вікторіанського Лондону на сторінках неовікторіанського роману

Автор даної статті робить спробу розглянути принципи зображення Лондону на сторінках неовікторіанського роману молодшого покоління. Дослідження показало, що вікторіанський Лондон в неовікторіанському романі молодшого покоління виглядає більш реалістичним; столиця Англії постає більш темною, похмурою, безжальною і небезпечною, ніж у письменників-вікторіанців.

Ключові слова: неовікторіанський роман молодшого покоління, вікторіанство, вікторіанська література, Лондон, маргинальність.

Скороходько Ю. С. “Великий Левиафан”, “Новый Иерусалим” – лики викторианского Лондона на страницах неовикторианского романа

Автор данной статьи предпринимает попытку рассмотреть принципы изображения Лондона на страницах неовикторианского романа младшего поколения. Исследование показало, что викторианский Лондон в неовикторианском романе младшего поколения более реалистичен; столица Англии предстает более темной, мрачной, безжалостной и опасной, чем у писателей-викторианцев.

Ключевые слова: неовикторианский роман младшего поколения, викторианство, викторианская литература, Лондон, маргинальность.

Skorokhod'ko Y. S. The “Great Leviathan”, a “New Jerusalem” – Images of the Victorian London in the English Neo-Victorian Novel

The article examines the literary image of London in the late neo-Victorian novel. The study shows that the portrait of the Victorian London in the late neo-Victorian novel is dramatically realistic. The capital of Great Britain in the late neo-Victorian novels looks more dark, gloomy, ruthless, and dangerous than it looks in the Victorian novels.

Key words: late neo-Victorian novel, Victorianism, Victorian fiction, London, marginality.

Стаття надійшла до редакції 15.09. 2012 р.

Прийнято до друку 30.11.12 р.

Рецензент – д.ф.н, проф. Іщенко Н. А.